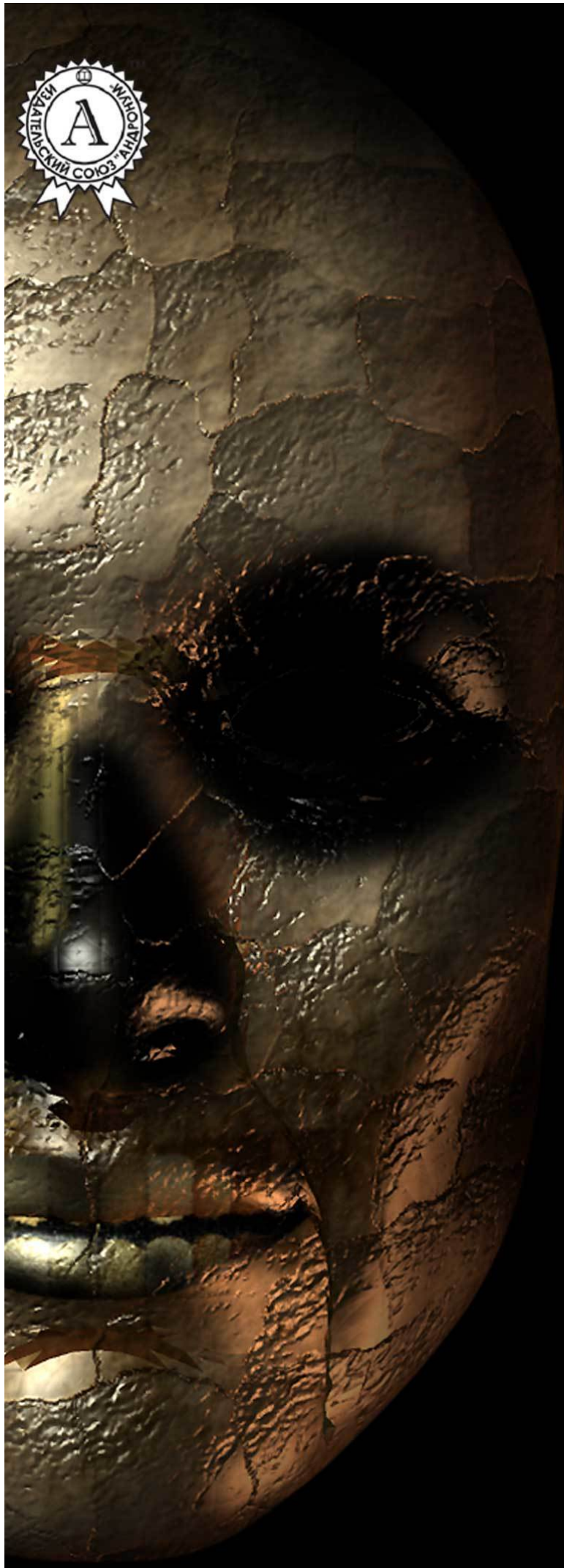

Ира Бергер

Заглянуть в пустоту

Ира Берсет

Заглянуть в пустоту

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Берсет И.

Заглянуть в пустоту / И. Берсет — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

Привычка доводить начатое до конца – единственное, что осталось Марку Николаевичу Войту в наследство от карьеры офицера. Именно по этой причине он продолжает расследовать обстоятельства странной смерти Ларисы Потоцкой, жены олигарха Владлена Потоцкого, у которого Войт заведует службой охраны. Улик недостаточно, Потоцкий требует прекратить следственные действия, Марк уже и сам готов поверить в свою паранойю, но случай сводит его с практикующим психологом Татьяной Анатольевной Гарькавой, которая помогает понять, что он является лишь пешкой в чьей-то виртуозной игре... Динамичный сюжет глава за главой заинтересовывает, удивляет и обескураживает читателя. Автор разбирает на пазлы мир, в котором люди на самом деле далеко не такие, какими кажутся, и подводит к шокирующей развязке...

© Берсет И.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Ира Берсет

Заглянуть в пустоту

Безумие относительно. Всё зависит от того, кто кого запер в какой клетке.

Рэй Брэдбери

Она ступила босой ногой на мокрую от утренней росы железную перекладину и дрожащими руками медленно потянулась к провесным балкам моста. Подол платья зацепился за ржавый гвоздь. Ткань хрипло огрызнулась, заставив её посмотреть вниз. Перехватило дыхание. Пальцы судорожно впились в холодную трубу, а сердце на миг перестало биться. Прямо под ней в чёрной бездне громыхала река, разбиваясь волнами о серые камни. Нависая над стихией, девушка смотрела в тёмную пустоту и не могла пошевелиться. Лишь волосы в руках утреннего ветра хлестали её по лицу и плечам. Она закрыла глаза и попыталась глубоко дышать. Вдох, ещё один, ещё... «Всё хорошо. Вот так. У тебя всё получится. Тебе даже понравится...», – голос внутри неё становился настойчивее и постепенно возвращал самообладание. Она открыла глаза и уже спокойно посмотрела вниз, слегка приподнявшись на пальчиках ног, которые от напряжения и прикосновения холодного железа стали синими. Её лихорадило, но паники уже не было. «Вот видишь, не так и страшно. Скоро всё случится – и ты станешь свободной от прежней жизни...», – продолжал нашептывать внутренний голос, переходя в шелест побелевших губ. Девушка запрокинула голову и уцепилась взглядом за светло-розовую полосу рассвета, проклюнувшегося из-за антрацитовых туч. Нога послушно соскользнула с перекладины и повисла над бездной, а руки обмякли и распрямились. Розовое пятно словно гипнотизировало, расслабляло, томило: становилось тепло и безразлично. «Раз, два, три. Нужно досчитать до десяти... Четыре, пять... Уже совсем скоро, потерпи...» Нирвану всколыхнул яркий свет и визжащие звуки. Тело девушки дёрнулось и стало валиться вниз, но чьи-то сильные руки успели вцепиться ей в рёбра, легко взметнули над бездной и опустили на шершавый асфальт. Несколько расплывчатых ореолов угрюмых лиц, будто в замедленной киносъёмке, беззвучно открывали рты. Она им улыбнулась. А, может быть, не им, а пустоте...

...Тем более что декольте просто создано для ожерелья ...

Красный Пежо шустро вынырнул на стоянку перед торгово-развлекательным центром «Украина» и принялся лавировать между машинами в поисках свободного места. Как обычно, вечер пятницы был щедрым на посетителей. Наконец, примостившись практически перед самым входом в магазин, автомобиль угомонился. Из него выпорхнула стройная женщина и быстро направилась к входу, где красовалась табличка «Туристические фирмы». Внутри здания её подхватила лента эскалатора и увлекла вверх к стеклянной витрине с яркими плакатами и предложениями от «Тез тур». В дверях агентства она столкнулась с молодым человеком, выбив из его рук небольшую цветную папку, видимо, с билетами. Тот, не говоря ни слова, ловко подхватил бумаги и, не обращая внимания на извинения, затерялся в толпе, а вместо ответа оставил в воздухе запах парфюма с цитрусовой ноткой. Звонкий колокольчик, потревоженный раскрытой дверью, продолжал извещать о новом посетителе.

– Эффектное появление! – хлопала в ладоши миниатюрная женщина. – Ну, наконец-то! Я думала, ты никогда не доберёшься! – её лицо, только что излучавшее добродушие, теперь выражало недовольство.

– Я тоже тебе очень рада, – улыбнулась новоприбывшая и, не дожидаясь приглашения, села рядом. – Кстати, хорошие духи.

– Спасибо.

– Я о молодом человеке. «Шанель спорт»?

– А мне по чём знать?! Как ты можешь думать о какой-то чепухе, когда речь идёт о важных вещах?! Я тебя жду здесь тридцать пять минут! Тата, дорогая, тебе знакомо понятие пунктуальности?

– Мари, а тебе знаком поток транспортных средств пятничным вечером? Неужели нельзя было назначить на завтра? Или...

– Нет! Это горящая путёвка! – категорично заявила женщина и многозначительно посмотрела на миловидную девушку в роговых очках, которая сидела за компьютером напротив них.

– Ах, да, – восторгалась под требовательным взглядом девушка и быстро заговорила, жонглируя «аппетитными» словами. – Так вот, как я уже объяснила Вашей маме, это уникальный отель с огромными комнатами, изумительной кухней, спа-салоном, который включает пять видов саун, а также фонтаны, бассейн с серебряной очисткой воды и камины. В отеле есть три бара, один из них – пиано-бар с живой музыкой... Свой пляж с белоснежным песком, шезлонгом, удобными гамаками и коктейль-баром. Одним словом – пять звёзд! Просто чудо! И это чудо – за такие смешные деньги!

– А можно озвучить сумму? – вставила Тата, – уж очень хочется посмеяться!

– Прекрати... – одёрнула её Мари.

Туроператора ничуть не смутила ирония, и она с энтузиазмом продолжила:

– Конечно. На вас двоих... Э... А, я повторюсь, что апартаменты у вас будут просто королевские: с мраморной ванной, огромным плазменным телевизором, кофейной машиной и балконом-террасой... Так вот, на вас двоих – тысяча триста долларов! Это с перелётом и визой!

– Это же чудо! – в такт её эмоциям пропела Мари.

– Да, наверное... А можно узнать, где находится сие великолепие?

– Разве я не сказала? Ой, простите. Это Болгария, Елените, гранд-отель «Королевская крепость», – гордо заявила девушка и развернула в сторону Таты экран компьютера.

– Да... – протянула Тата, – впечатляет. Сколько дней?

– Восемь.

– Август?

– С первого по девятое.

– Да, как мы и планировали, – вставила Мари.

Тата улыбнулась и покачала головой:

– Учитывая, что сейчас май, эта путёвка может претендовать на название «холодной», но никак не «горячей». Не пойму, к чему вся эта спешка?

– А к тому, что мест уже нет! А эти два мне отдала Элеонора! Божественная женщина! Я же тебе говорила!

– Да, количество мест ограничено, – подтвердила девушка в очках.

– Ладно... Согласна, цена неплохая, если, конечно, всё то, что вы показываете и рассказываете, окажется правдой.

Глаза туроператора округлились, а брови повисли над очками:

– У нас серьёзная фирма, и мы несём ответственность за каждого клиента. Я считаю, вам просто повезло! Этот отель новый, ему нет ещё и двух лет. Потому цены и занижены, но сервис – великолепен. Очень надеюсь, что со временем ничего не изменится.

– Действительно, Тата, мы же уже ездили от этого турагентства, – вмешалась Мари.

– Хорошо, – вздохнула девушка и взялась за сумку.

– Нет! Платим пополам! Или я не еду, – заявила женщина и серьёзно посмотрела на дочь. – Даже не смей возражать!

– Как скажешь. Оформляйте. Кстати, здесь угощают кофе? Два, пожалуйста.

Уже через полчаса женщины прогуливались по просторным коридорам торгового центра, лениво рассматривая за витринами надменных манекенов и обсуждая предстоящий отпуск. Глаза Мари радостно поблёскивали, любясь своим отражением в чистых стёклах. Она была маленького роста, но элегантная, стройная и активная. Тёмно-каштановые волосы, небрежно взбитые на затылке, живые карие глаза, строгий подбородок, выдающий волевой и непростой характер, и изящные лодыжки... На вид женщине было лет пятьдесят – пятьдесят пять. Сколько же было на самом деле, никогда не обсуждалось, но рост, изящное телосложение и активность могли ввести в заблуждение любого. Несмотря на то, что Тата, а по паспорту Татьяна, была дочерью «строгой женщины», она была полной её противоположностью: выше среднего роста, стройная и, на первый взгляд, абсолютно безынициативная. У неё были светлые волосы до плеч карамельного оттенка, которые удачно гармонировали с глазами цвета ореха. Когда Тата задумывалась, она покусывала нижнюю губу – и тут же слышался мамин голос, который вещал о пагубности этой привычки. Возраст Татьяны определить было так же сложно, как и возраст её матери. Может, двадцать девять, а может, тридцать четыре. В любом случае, обе барышни внешне никак не походили на родственниц, и несведущему человеку даже в голову не приходило, что перед ним – мать и дочь. И внешне, и по поведению они были как подруги. Вдобавок ко всему сказанному, Маргарита Андреевна как-то в детстве позволила дочери назвать себя Мари, так оно повелось и осталось неизменным до сегодняшнего дня. Теперь её это полностью устраивало: как ни крути, а нежное «мама» добавляет возраста и предполагает определённое отношение окружающих.

– Почему ты не хочешь примерить это платье? – Допытывалась Мари у дочери, указывая на короткое, но элегантное платье на манекене без головы.

– Потому что оно для меня слишком короткое. Мари, ты же знаешь, это не моё.

– Вбила себе в голову чепуху. Когда же его носить, если не теперь? Разве оно короткое? Десять сантиметров выше колена. Всё в пределах приличий! Тата!

– Нет.

– Ты ещё такая молодая, а уже невозможная брюзга! – заключила мать и многозначительно покачала головой. – И это факт! Это твоя биологическая программа!

– Мари, я тебя прошу... Только без этих новомодных изречений.

– Как знаешь. Что ж, тогда вон, – она указала на дверь магазина, – тебе туда. Иди, купи пляжных халатиков, накидок и полотенец...

– Кстати, полотенца! – подхватила Тата и направилась по указанному маршруту.

– Что и требовалось доказать, – развела руками Мари. – Ты меня никогда не слушаешь, а ведь я тебе даю ценные женские указания. Тебе почти сорок, а ты до сих пор не замужем! А ещё психолог! Вот точно говорят: сапожник без сапог, – не успокаивалась мать, семенящая за Татой.

– Мама, – девушка обернулась и улыбнулась Мари, – когда ты рассказываешь о правилах дорожного движения, светофорах, регулировщиках или пешеходах, у тебя получается идеально. Тут я преклоняюсь перед твоим профессионализмом. Но что касается жизненных ориентиров, здесь полный винегрет: куда сворачивать, как двигаться, где остановиться? Даже нарушить затруднительно, потому что правил как таковых нет. То есть они существуют, только постоянно меняются и зависят от траектории твоего настроения.

– Вот так, – выдохнула Мари.

– Что «вот так»?

– Вот так и портятся родственные отношения. Тебя спасла фраза о моём профессионализме! Иначе...

– Я знала, что она не будет лишней...

– Как я ненавижу твои психоштучки...

Тата засмеялась:

- Пойдём-ка лучше купим тебе походную обувь, а то твои каблуки в Несебре не прокатят.
- Где?
- Несебр – это старинный болгарский город, наполовину затопленный... Туда мы обязательно поедem на экскурсию. Старые города снимают напряжение и освобождают от плохих мыслей.
- Сказать тебе, что снимает напряжение? Хороший мужик!
- Опять ты за своё!
- Правильно! Потому что, если я об этом не буду говорить, ты вообще никогда замуж не выйдешь. Посмотри правде в глаза!
- Если долго смотреть правде в глаза, наверняка захочется соврать. А я тебя слишком уважаю. И потом, сам Ницше писал, что тот, кто не способен ни на любовь, ни на дружбу, вернее всего делает свою ставку на брак.
- Вот оно! – Мари резко остановилась и подняла кверху указательный палец. – Горе от ума. Доучилась на мою голову! В голове не осталось места для семейных планов.
- Ну, прекрати. Можно подумать, что хорошие мужики вокруг меня выются, а я их игнорирую.
- Конечно! Так и есть! Помнишь, я тебя знакомила с Всеволодом? Он у меня на курсах учился. Нормальный мужчина.
- Вот именно, что нормальный.
- Ну, знаешь... Чтобы он стал хорошим, нужно самой воспитать.
- У тебя многих получилось воспитать?
- Мне попадались неспособные, – улыбнулась Мари.
- Точно сказано! Неспособные понять, неспособные почувствовать, пожалеть, позаботиться или денег заработать...
- Прекрати! Всё тебе не так! Женское счастье, между прочим, приходит с опытом. А где тебе набраться опыта, если ты ещё ни разу не была замужем?
- Тебе не кажется, что как-то странно звучит: ищешь счастье, но приобретаешь опыт? И так каждый раз думаешь – вот оно, счастье! Ан нет – снова опыт! И так до бесконечности.
- С тобой невозможно разговаривать. И чем дальше, тем хуже. И всё потому, что возраст уходит. Становишься привередливой и сварливой.
- Я?! Меня всё устраивает. Я ни на кого не жалуюсь. А вот ты меня провоцируешь.
- Не провоцирую, а побуждаю к действию. Смотри! Отличное платье! Элегантное и в меру сексуальное!
- Да, – согласилась Тата, – ничего...
- Ничего?! Оно прекрасно! Его нужно брать! Длинное, тут ты не отвертишься. Разрез шикарный! Тата!
- Хорошо, я попробую примерить.
- Отлично! Я уверена, оно тебе будет к лицу. Останется купить ещё несколько – и можно спокойно ехать.
- Мари, мы едем на море, а не на... – начала было Тата, но мать не дала ей договорить.
- Ты же слышала, пятого августа в крепости состоится выставка ювелирных изделий. Какой-то харьковский миллионер там будет выставляться! Ты только подумай – выставка драгоценных камней, алмазов и бриллиантов, жемчугов, украшений из золота и серебра, драгоценностей, эксклюзивных изделий и аксессуаров, часов, монет...
- Мари... Побереги давление!
- Такие вещи его нормализуют! Ты только представь, сколько там будет богатейших людей!
- Я в восторге! – театрально ахнула Тата и вышла из примерочной.

– И я тоже... – всплеснула руками Мари при виде идеально сидящего на стройной фигурке дочери платья. – Нужно брать, тем более что декольте просто создано для ожерелья!

Кто знает, может, это рука самого проведения?

Вечер только завязывался, медленно перекрашивая улицы в сизый оттенок. В баре было пусто, не считая одного посетителя, приютившегося в самом дальнем углу. Он с удовольствием потягивал пенистое пиво и лениво перелистывал в телефоне электронные интернет-страницы. Экран подсвечивал молодое лицо, выделяя большие карие глаза, густо обрамлённые длинными ресницами. Каштановые волосы парня были модно подстрижены – короткие виски и взбитая чёлка, уложенная с помощью геля. Рубашка от Hugo, узкие джинсы, стильная куртка и массивные часы «Tissot» на запястье относили его к разряду небедных и потому интересных для женщин, приковывая их взгляды и внимание. Кто бы мог подумать, что ещё полгода назад этот модник был полным ничтожеством, собирал по подворотням пустые бутылки и бычки и уверенно падал в социальную пропасть. Теперь же он висит в модном пабе европейского типа «Амбар» и как истинный прожигатель жизни прячется от будничной суеты в уютном полумраке, получая удовольствие от комфорта и демократической атмосферы.

Мужчина вертел айфон в руке и думал о том, что уже больше трёх месяцев благодетель не выходит на связь. Последнее сообщение пришло после задания, которое он старательно выполнил – «элемент» был устранён. Смс-сообщение было коротким – ему надлежало ждать новых указаний. Потом наступило затишье. Парень был рад этому и даже где-то в глубине души желал, чтобы эта пауза стала бесконечной и избавила его от гнетущих мыслей о банальной истине – «за всё нужно платить». Именно она будоражила мысли и требовала ответов на пока риторические вопросы: почему именно он, Олег Чернов; что он знает о своём «работодателе»; уберут ли его, когда он перестанет быть нужным?..

Впервые пять месяцев назад по телефону низкий мужской голос, не представившись, предложил прилично заработать. Тогда Олег его послал, выкрикивая в трубку отборные ругательства. Точно так же он поступил и во второй раз, когда незнакомец повторил попытку. Но следующий звонок отрезвил Олега: голос спокойно, но твёрдо заявил, что ему известна правда о гибели его сожительницы и при желании найдутся улики и свидетели по этому делу, и речь идёт, как известно им обоим, не о несчастном случае. Доводы были более чем убедительные, а неделя на размышления расставила все точки над «i», в который раз выворачивая наизнанку гнусную правду в мельчайших подробностях...

Наверное, становиться контрактником после обязательной армейской службы было не самым хорошим решением (последний год службы расшатал и без того нестабильную психику), но домой возвращаться не хотелось. На то были свои причины. Кровь, гарь, покалеченные тела, огромные чёрные глаза чеченских детей, непроницаемые лица аборигенов, – всё это постепенно перекочёвывало из реальности в сны, подменяя собой старые «неуютные» воспоминания, от которых он когда-то так спешно бежал...

Олег плохо помнил, как закончился контракт и он покинул чужую страну, как вернулся в свою Писаревку и встретил Тамарку. Алкоголь и марихуана помогали освобождать память от страшных воспоминаний. Дискотека в клубе, несколько школьных друзей, слегка потрёпанных и обрюзгших, кураж, водка и ярко-малиновые, до безобразия пухлые губы безотказной Тамары... Они завалились в его полуразвалившийся дом, и она осталась на целый год, продолжая куролесить в ритме пьяного разврата. Несмотря на каждодневные попойки, сожительница работала в местном ларьке и при каждом удобном случае попрекала новоявленного гражданского мужа в никчемности. В промежутках между запоями его мучила запоздалая совесть, и он, кое-как приведя себя в порядок, шёл трудоустроиваться на молочно-товарную ферму, а уже через месяц снова становился безработным. На четвёртый раз его не взяли, вытолкнув за порог.

В тот день Тамарка словно с цепи сорвалась. Она истерично орала, обдавая спиртовым угаром, бросалась на него, расцарапала до крови руку. Все женские доводы сводились к основному: «Ты мне испортил жизнь». Он с силой оттолкнул её. Наступила долгожданная тишина, которая тут же сморила в сон. Он опустил голову на руки и погрузился в пустоту. Очнулся глубокой ночью от того, что пересохло в горле. Тамарка всё так же лежала возле печки, широко раскинув руки и как-то неестественно поджав под себя правую ногу. Догадка обдала ледяным холодом. Он присел рядом с бесчувственным телом и попытался заглянуть в лицо женщины. На него смотрел чужой человек с уродливо искривленным ртом. Очередная бездна разверзлась перед ним, дохнув в душу уже знакомой безысходностью... Сначала его безудержно рвало, потом бросало в жар и лихорадило. За час до рассвета он сгрёб тело в старый гобелен и отнёс к реке, где они иногда зависали компанией, а там бросил с небольшого обрыва на камни. Сам же влил в себя полбутылки водки, подмешав в неё «Диазепам», которым однажды пытался лечить расшатанную нервную систему, и лёг на той же круче, бесчувственный и помятый...

...Участковый кисло смотрел на разбитую голову пострадавшей и покачивался на ватных ногах. От него несло едкой смесью перегара и свежего рассола. Односельчане, сбившись в кучку, глухо пошушукались и разошлись каждый по своим делам. Тело забрали только к обеду, небрежно бросив в старую скрипучую «Скорую». Дёрганный доктор заглянул невменяемому Олегу в глаза, ощупал шею и голову, махнул рукой и ушёл, не прощаясь. Ввиду отсутствия у погибшей родных и присутствия наплевательского отношения окружающих формулировка «несчастный случай» устроила всех. Тем более что инцидент произошёл не в центральном районе Писаревки, а на окраине, в месте мутном и социально неблагополучном. Совесть Олега немного покочевряжилась приступами вины, но вскоре утешилась алкоголем и редкими вылазками на объездную за женским вниманием. Одно такое внимание ему запомнилось особенно...

Помятая бежевая «Копейка», оставшаяся Олегу от безвременного ушедшего папашитирана, приютилась на обочине трассы под старой ивой. Девушка не спеша подошла к машине и молча села в салон. Белые локоны соблазнительно падали на её лицо, ярко украшенное косметикой, и отсвечивали серебром в лунном свете. Она принесла с собой сладко-терпкий запах, от которого закружилась голова. Девушка без слов начала расстёгивать ширинку на его брюках. Серый влажный взгляд будто проникал внутрь, заставляя бешено колотиться сердце. В нём было что-то знакомое, а потому пугающее. Ему на какой-то миг даже показалось, что он уже ощущал вкус этих губ. Память короткими вспышками вырывала кадры из далёкой юности, которые он долгое время пытался забыть с автоматом в руках... Река, старая лодка, ситцевое платье в горох, копна чёрных волос, сладкий запах... Так пахнет детство... И глаза – не испуганные, не плачущие, а покорно-равнодушные, будто в них живёт сама пустота! Дурак, он наивно полагал, что избавился от её присутствия. Оказывается, всё это время страх жил под его кожей, ожидая удобного случая, чтобы расцвести на ослабленных нервах, подобно герпесу. Всё было зря: армия, Чечня, алкоголь... Парень в панике хотел оттолкнуть проститутку, но её тёплые губы жадно впились в его шею, и наваждение сменилось похотью. Был ли это гипноз, влияние полнолуния или палёной водки, которую он принял на душу возле ларька ровно за час до встречи с незнакомкой, но его расслабило настолько, что язык заговорил сам, без согласия на то сознания. Он путано рассказывал о девочке в ситцевом платье, которая не сопротивлялась его вероломным домогательствам, и об испытанном им тогда жутком животном удовольствии... О погибшем товарище и мусульманских традициях... О неумышленном убийстве сожительницы Тамарки... О тенях и галлюцинациях, которые преследуют его по сей день... Впиваясь в молодое тело случайной девушки, он говорил, говорил, говорил, оставляя слюнявые разводы на её острых худых плечиках. Она же слушала, молчала и честно отрабатывала деньги. Ушла тоже молча. На следующий день он ненавидел себя за эту болтливость, но желание ощутить удовольствие оказалось сильнее. Он вернулся на трассу. Девушки там не было. Более того, никто из «ночных бабочек» о худой блондинке ничего сказать не мог: бывает

нечасто и ни с кем не общается. Парень наведывался на объездную в течение недели, но так и не нашёл её. Ни на следующий день, ни потом, ни через месяц. Олегу стало казаться, что она ему привиделась. Может быть, её никогда и не было, а была лишь белая горячка, которая так оригинально посмеялась над ним, в очередной раз вывернув наизнанку душу.

Звонок незнакомца с предложением, от которого невозможно было отказаться, заставил вспомнить о ночном наваждении: она была единственная, кто знал его тайну. Было ли это совпадением? Теперь неважно. В любом случае, его жизнь изменилась на сто восемьдесят градусов и понеслась в другом направлении по схеме незнакомца человека, по всей видимости, богатого и влиятельного. Именно он решал, во что ему одеваться, где и как жить. Олег обосновался в районе Пятихаток по проспекту Курчатова, что на окраине Харькова, в однокомнатной меблированной квартире. Через несколько дней на стоянке возле дома его ожидал не новый, но в отличном состоянии «Гольф» с доверенностью на его имя. Радости не было предела. Правда, положительные эмоции быстро испарились после некоторых письменных указаний, которые он нашёл в бардачке машины, там же, где притаились телефон и кредитная банковская карточка: «Блядей не водить, вечеринок не устраивать, вести замкнутый образ жизни. Иначе ты знаешь, чем всё закончится. Жди моих указаний» Олег знал, боялся и не прекословил. Следующие директивы от благодетеля поступили через две недели. Нужно было следить за одним миллионером, который проживал в огромном особняке на Большой Даниловке в пятнадцати минутах езды от его новых апартаментов. Было понятно, что «работодатель» всё тщательно продумал. От этого становилось не по себе, а тело охватывала мелкая дрожь. Нездоровое воображение Олега уже несколько раз проникало в его сны, рисуя клетку с крысой. Она металась в замкнутом пространстве и вгрызалась длинными острыми зубами в железные прутья, пытаясь выбраться. Потом кто-то невидимый вдруг включал свет, заставляя животное шуриться и пронзительно пищать... Ночь менял новый день, и ничего страшного не происходило. Он всё так же следил за богачом и его семьёй, аккуратно записывая все тонкости его сытой жизни и привыкая к собственному достатку.

Первое серьёзное задание поступило через два месяца. Ожидал ли Олег, что расплачиваться будет так тяжело? Наверное, да. Просто не хотел об этом думать, предпочитая прятать удобное неведение под опекой инфантильной надежды. Он и не заметил, когда его сознание стало трансформировать одушевлённое в неодушевлённое, облекая в словесную форму, как это делал благодетель, жонглируя словами «элемент, объект, цель». Постепенно эти слова поместили его в новую матрицу существования. В какой-то момент ему даже понравилось ощущение, что именно от него зависит чья-то жизнь. Значит, он не кто иной, как вершитель судеб. Пусть им и управляет невидимая рука, кто знает, может, это рука самого проведения?

Мы в ответе за тех, кого... спасаем

Владлен Эдуардович Потоцкий кивком головы дал понять помощнику, чтобы тот ждал в коридоре, а сам вошёл в палату. Свет включать не стал. Серебряная лунная дорожка лилась из окна и окутывала флёром таинственности скучный больничный интерьер. В палате с надписью «Люкс» была одна кровать, небольшой белый шкаф, стул, умывальник с зеркалом и ширмой и тумбочка, на которую мужчина поставил стеклянный бокал с лиловой орхидеей. Их очень любила его жена. Белые, розовые, фиолетовые, – в их доме этих цветов было великое множество. Он так привык к ним, что, даже покупая цветы для незнакомой женщины, и не помыслил выбрать другие. В данной ситуации букет вряд ли был уместным. Скорее – странным. Марк, помощник и правая рука, деликатно промолчал, хотя хозяин уловил в его взгляде недоумение и еле уловимую насмешку. Владлен Эдуардович воздержался от комментариев и объяснений. Да и что тут было объяснять? Что ему, пятидесятилетнему мужчине, вдруг показалось, что судьба даёт второй шанс? Эта девушка была так похожа на его Ларочку в молодости... Тонкая

кожа, белые миниатюрные запястья, пухлые губы и рыжие волнистые волосы, рассыпающиеся по острым плечикам... Вот и сейчас они расплескались по подушке, сияя под лунными бликами золотистым светом. Мужчина неподвижно стоял напротив больничной койки и смотрел на спящую девушку, к руке которой была подключена система, по капле вливающая в бледное тело жизнь. Рядом на стуле висело лёгкое цветастое платье, от вида которого у бывалого мужчины сжалось сердце. Что-то в нём было необъяснимо трогательное и милое, снова возвращающее его в далёкую юность. Тень улыбки мелькнула на строгом лице, но скрипнувшая дверь заставила вздрогнуть и распугала нахлынувшие воспоминания. «Доктор будет через несколько минут», – прошептал Марк и исчез за дверью. Память, закрыв старые страницы, быстро развернула перед глазами Владлена Эдуардовича недавнюю картину: тонкий силуэт, обвитый прозрачной тканью, стремится в чёрную бездну. Он вздрогнул и повернулся к пострадавшей. На него вопрошающе смотрели влажные, поблёскивающие в темноте глаза.

– Кто Вы? – девушка нарушила затянувшуюся паузу первой. Голос был слабый и от этого немного хриплый.

– Меня зовут Владлен Эдуардович, – почему-то прошептал мужчина.

– Кто Вы? – повторила свой вопрос девушка.

– Тот, кто не дал вам совершить самую большую глупость в жизни.

– Что Вы знаете о моей жизни? – вдруг перебила его пострадавшая и попыталась подняться. Но слабая рука дрогнула, и она со вздохом опустила голову на подушку.

– Не нужно нервничать, – мужчина приблизился к ней, желая помочь, но она взглядом остановила его. – Я не знаю, но вижу, – медленно проговорил Владлен Эдуардович. – У Вас есть всё для полноценного существования: руки, ноги, красота, молодость. Всё остальное – приобретаемо и изменяемо.

– Так может говорить человек, который привык измерять существование связями и деньгами.

– Не буду лукавить, – улыбнулся мужчина, – есть такое. Но...

В этот момент громкие голоса ворвались в пространство, и комната вспыхнула светом, от которого им обоим пришлось зажмуриться.

– Владлен Эдуардович, приветствую. Что это вы в темноте? – бодрый голос доктора беспардонно прервал разговор. – Виолетта, деточка, как Вы себя чувствуете? – Не дожидаясь ответа, морщинистое лицо нависло над девушкой и внимательно заглянуло в глаза, оттягивая каждое веко. Крепкие пальцы быстро ошупали горло и остановились на худеньком запястье. – Ну, что ж, постепенно всё приходит в норму.

– Отлично, – выдохнул Потоцкий.

– Да, хорошо. Ещё денёк-другой – и физически пациентка будет полностью здорова, а вот нервы подлечить не мешало бы.

– У меня всё в порядке с нервами, – тихо огрызнулась Виолетта.

– Конечно, – тут же подхватил доктор. – Они в порядке, но в тонусе. Нужно их успокоить.

– Но... – девушка хотела возразить. Владлен Эдуардович вдруг перебил её, обращаясь к доктору, маленькой тучной медсестре и Марку:

– Я хотел бы переговорить с Виолеттой наедине. Это не отнимет много времени.

В комнате снова стало тихо. Девушка растерянно смотрела на спасителя, и её глаза постепенно наполнялись печалью и влагой.

– Я не знаю, что могло произойти, чтобы Вы решились на такой отчаянный шаг, – медленно начал мужчина, понизив голос почти до шёпота. – Но зато я точно знаю, что после таких моментов жизнь обычно меняется на сто восемьдесят градусов. И почти всегда – к лучшему. Просто человек так устроен, что ему обязательно нужно находиться в зависимости от других людей. Он даже не ставит под сомнение эту жизненную систему. В детстве мы считаем нормальным, когда нас заставляют кушать то, что мы ненавидим. Это же семья!.. Когда становимся

взрослыми, считаем нормальным, когда нас унижают учителя, начальники или бюрократы. Это же учёба, работа и социальная система... Женившись, мы находим нормальным, что жена или муж постоянно упрекают или навязывают своё мнение. Так надо... Более того, мы за всё это боремся: за семью, работу, политические взгляды. Мы держимся за свои цепи – и не дай Бог нам от них освободиться! Когда же человек доходит до крайней точки, как и произошло с Вами, наступает кризис, крах иллюзий. Но никто не думает, что это и есть самое что ни на есть настоящее... Истинное просветление наступает именно в эти моменты в состоянии «неприкаянности». Чтобы понять этот круговорот, нужно выйти из него, на время покинуть систему.

– По-вашему, я сейчас нахожусь вне системы, поэтому должна наслаждаться счастливым моментом?

– Определённо. Я не знаю Вас, Вы не знаете меня, но я уверен, что в жизни ничего не происходит просто так. Если так получилось, что Вы целы благодаря мне, то это для чего-то нужно. Так же дело обстоит и с Вами: если Вы остались живы, значит, Вы нужны здесь именно в таком виде. – Его губы растянулись в улыбке, и он почти с отцовской нежностью посмотрел в белое лицо девушки. – И Вы же знаете о том, что мы в ответе за тех, кого...

– Приручаем? – встала Виолетта.

– Спасаем. Хотя именно Ваш ответ запечатлён в литературе. Моя же мысль родом из восточной философии. Древние китайцы считали, что, если один человек спас другого, то он стал проводником и несёт за него ответственность, так как практически подарил ему вторую жизнь.

– Вы... Вы хотите сказать, – голос девушки дрожал от накатившего камня волнения, – я теперь Вам обязана...

– Нет, не обязаны. Я только хотел сказать, что хочу Вам помочь.

– Помочь, – еле слышно не то спросила, не то повторила девушка.

– Именно. Помочь. Без обязательств и требований. Именно об этом говорит восточная мудрость. А теперь отдыхайте и постарайтесь не думать много и не искать другого смысла. Всё так, как я сказал, не больше и не меньше.

Погасив свет, мужчина закрыл за собой дверь. Он уже не мог слышать надрывных всхлипываний или видеть стремительного потока слёз, хлынувших из глаз девушки, но интуитивно чувствовал – она плачет.

Ни одного сомнения, что она из разряда хищников

Женский силуэт незаметно проскользнул в контору.

– Марк? – позвал бархатный низкий голос, а длинные пальцы с безупречным маникюром бесшумно повернули ключ в замке.

– Я в кабинете, – послышалось откуда-то из глубины.

– Все разъехались. У тебя есть час, – заявил женский голос.

– Я не уложусь, – откликнулся мужской голос.

– Не лсти себе, я тебя знаю, – парировал тот же низкий бархатный, но уже с игривыми нотками, голос.

Марк посмотрел в сторону приближающихся шагов. Она шла по узкому коридору, на ходу сбрасывая одежду. Траектория взгляда мужчины была предсказуемой: по ножкам в ажурных чулках, рельефным бёдрам, тугому, слегка выдающемуся животу, приютившему в недрах пупка сверкающий бриллиант, вызывающей груди (пожалуй, немного большей, чем хотелось бы, но безусловно манящей), надменному подбородку... Смотрел и послушно ощущал, как мужское волнение заглушает голос разума. Она подошла к нему практически обнажённая, оставив чулки для игры воображения, а трусики – как последнюю интригу. Внешне он казался

абсолютно спокойным, хотя внутри бушевало сражение между гордостью и похотью. Первая явно проигрывала.

– Теряешь время. Осталось пятьдесят семь минут, – прошипели бордовые губы и ехидно улыбнулись.

Он рванул её на себя, повалив на рабочий стол, сметая какие-то случайные предметы. Она засмеялась, но он скомкал её радость в горячем поцелуе, заставляя учащённо дышать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.